

Большой и Мариинка.

НЕДАВНИЙ гала-концерт звезд Мариинского театра во главе с фанатичным лидером Валерием Гергиевым вновь подтолкнул к размышлениям: почему столь улыбающийся в первых рядах мирового оперного конвейера, и почему так фатально плачевна судьба Большого, давно переставшего быть в глазах прогрессивного человечества символом русской оперы?

САМ по себе концерт, помимо харизматического личностного излучения maestro Гергиева да металлоискателей на входе в театр (ждали Путина), ничего экстраординарного не предвещал - разве что дилетантское и утомительное пение перенасыщенности. Многие мегазвезды Мариинки (вроде Ольги Бородиной и Ульяны Лопаткиной) по разным причинам приехать не смогли или не захотели. Пара-тройка беспорных звезд и столько же просто хороших профессионалов возвышались в этом концерте на фундаменте из средней породы.

Только камель не растрогал бы ангельское пение лучше

Парный портрет

зарной Ольги Трифоновой, Снегурочки. Рефлексирующий убийца Борис Годунов в истовой трактовке Николая Путилина заставил зад затаить дыхание. Божественное совершенство явили своим кристальным танцем Светлана Захарова и Игорь Зеленский. Все остальное было в границах земного. Импрозантный вердиевский шарм продемонстрировала в Рассказе Азучены меццо-сопрано Марианна Тарасова. Жгучая колоратура Ирина Джиоева заинтриговала москвичей внешним сходством с Марией Каллас. Мастер кантлены баритон Василий Герелло красиво и звучно сольфеджировал. Из выступления единственного тенора Давида Штодма явствовало, что в вокальном отношении это пусть и не Карузо, но на много порядков цивилизованнее, чем поющий оперу Николай Басков. Что касается оркестра, то такой богатый и насыщенный звук, такая динамика фразы, как у Гергиева, давно уже не снились Большому театру.



Photo: Y. K. 1997

Огонь в глазах

ЧТО же показало краткое турне Мариинки? В который раз подтвердилось неоспоримое - техническое и духовное первенство петербургской школы балета. Ведь даже если вспомнить московских балетных звезд, окажется, что огромная их часть пришла в Большой из Кировского (советского названия): Семенов, Уланова, Тимофеева, Семенова и другие. Тот же Юрий Григорьевич, только что вернувшийся после изгнания в Большой, - петербуржец по профессиональной группе крови.

Сложнее с оперой. Если судить по тому, что мы услышали в московском концерте, исходный вокальный материал двух театров почти идентичен. В Большом есть голоса не хуже, просто у нас их не умеют преподнести. Секрет в том, что искусство подразумевает обработку добытой породы, выкрустку исходного материала. В этом смысле в Большом явный дефицит искусства. А в Мариинке существует такой феномен, как культура пения, шифровка, отелка, поэтому даже певцы со средними достоинствами (в московском концерте это, к примеру, Ольга Саова, Ирина Гордей, Сергей Алексашкин) способны путем превращения своих недостатков в достоинства производить впечатляющие на публику. У Мариинки есть кураж, огонь в глазах. Объяснение этому одно - конкретная личность на своем месте. Имя этого неутомимого человека - Валерий Гергиев. Будучи настоящим фанатом оперы, он не только сочетает великолепные дирижерские качества с талантами бизнесмена от музыки, но и обладает фантастической физической выносливостью (когда он отключается и спит ли вообще - неизвестно). Готов ли к такому ежедневному сгоранию новый художественный руководитель Большого, великий мастер Геннадий Рождественский? Пока что он отдает обязательства по своим давно подписанным западным контрактам.

Окно в мир

ПРИ составлении парного портрета двух театров сразу бросается в глаза открытость Мариинки и закрытость Большого. Мариинский начал возрожжаться именно тогда, когда десятилетия назад возник, что отсутствует притока нового извне ведет генотип театра к истощению. Открыв двери всем ветрам, петербуржцы не только прорубили окно в Европу, но вскоре покорила весь мир.

А как разнятся афиши! В Мариинке - разбеганское (количественное и качественно) изобилие, в котором представлены почти все национальные школы и все стилистические направления оперного жанра. В Большом - минимальный набор русских и зарубежных плятеров и на этом фоне несколько библиотечных раритетов "непотребительского формата" вроде "Опричника" Чайковского. Мариинка гениально ставит Прокофьева, заново осваивает Вагнера, продолжает любить Моцарта и Римского-Корсакова, удивляет не идущими у нас операми Доницетти, Берлиоза, Оффенбаха и Рихарда Штрауса. В Петербурге считают за честь поработать самые авторитетные режиссеры и художники мира. Частый гость - Паскаль Дюмон. А в Большом? Вещелье наобещал всех гениев современности, включая Дзедфилда, - в результате ставил сам. Во всяком случае за последние годы было только три достойных спектакля: "Хованщина", "Свадьба Фигаро" и "Любовь к трем апельсинам". А в Мариинке что ни премьера, то открытие.

Хотим назад

ВИЗИТ Гергиева и К° в Первостольную носил очевидный политический и культуртрегерский характер. Сидящий процент удачи maestro состоит в том, что он понимает, как необходимо сегодня музею и искусству вообще сближение с государством. Золотые годы Большого театра правили на элиту Сталина - это был придворный театр империи, на какой мощи это был театр! А сейчас креветки предпочитают посылать Мариинский театр. Концерт Мариинки на сцене Большого был заявлен как начало "новой культурной политики двух театров, которая будет направлена на сближение, сотрудничество и творческий контакт". Идея сближения двух театров - самая что ни на есть плодотворная, только Большому придется сильно поднапрячься, чтобы догнать для начала хотя бы отстающие звенья Мариинки. Министр культуры Михаил Швыдкий красиво говорил о том, что соперничество-любовь, лучше, чем соперничество-ненависть, и о том, что он за здоровую конкуренцию. В реальные планы сотрудничества коллективов входят организации обменных гастролей и введение единой системы билетных продаж (то есть, например, в Москве вы сможете купить билеты в Мариинский театр и наоборот).

На 12 марта назначены гастроли маринского балета с основоположником спектаклем Джорджа Баланчина "Драгоценности". 2 апреля Мариинка покажет в Большом первую часть знаменитого вагнеровского "Кольца" - "Золото Рейна". 3 апреля - современное осмысление великого моцартовского "Дон Жуана". Большой театр пока что приглашает в Мариинку клоунов, ставшая "Звезда белых ночей". Но главное - не забывать о сближении с государством.

Андрей ХРИПИН